

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО
ЛИТЕРАТУРЕ
(МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП)**

11 класс, вариант 111

**ЗАПИШИТЕ СВОЙ ОТВЕТ В СТАНДАРТИЗИРОВАННЫЙ БЛАНК
ОТВЕТОВ С УКАЗАНИЕМ НОМЕРА ЗАДАНИЯ!!!**

Пример: Задание 1. (далее текст вашего ответа)

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Время выполнения заданий – 5 академических часов (225 минут).

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание и критерии оценивания;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
- не забывайте, что единственно верного ответа нет;
- важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
- **обязательно внесите свой ответ в специальные стандартизированные бланки, обращаем внимание, что черновики не проверяются;**
- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальная оценка за работу – 100 баллов.

Задание 1

Выполните целостный анализ предложенного произведения (эпического или лирического – по выбору). Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Юлия Лукшина.

Копыто.

А еще лошадь эта. Напасть.

С козырька капнуло на сигарету. Гуцин стоял за домом, там, где под навесом лежали почерневшие дрова.

Отсюда просматривался соседний участок: непролазные заросли малины и темная изба, хозяйкой которой была неуловимая старуха.

Дети прозвали ее Бабой Ягой и мечтали пробраться в дом. Гуцин тоже силился представить, что там, в этой избе – косой, с лужей у крыльца.

– На собрание уже пошли, – донесся голос Татьяны.

Дождь был мелким как взвесь, а одежда волглой, как посудная тряпка.

Он вышел за калитку и вместе со всеми стал спускаться под горку по желтому проселку. Внизу, на поле, которое еще месяц назад свободно стелилось у ног, стоял забор и бульдозеры в развороченной колее.

Гуцин знал, что так или иначе она снова ему попадетсЯ.

Два дня назад он подкараулил Бабу Ягу возле калитки:

– Извините, а это не ваша лошадь, случайно, к нам заходит? Серая такая?

Старуха промолчала. Глухая.

Прошлой ночью он проснулся оттого, что лошадь его целовала. Ее слюнявые складчатые губы – или как там у лошадей называется эта часть морды – возились по его лицу. Он открыл глаза, и, до того, как она растаяла, успел глянуть ей в глаза. Лошадей он раньше толком и не видел. Лучше всего знал ту, что из мультфильма Норштейна. Дыхание шумное. Ноздря черная с розовым. Заснуть уже не смог, перепугался.

*

За май и июнь посмотрели семь участков. Все мимо: то размеры не те, что в объявлении, то не подъехать толком. Или неудобно, и дети начинают хныкать: поехали да поехали.

Например, армянин молодой. Показывает участок. В глаза не смотрит. Кругом глина распаханная. Обувь повисла липкой гирей. И дом вроде бревенчатый, добротный, лес рядом, а подвал – в воде. Мрачнюк. Танька детей к себе прижала. На обратном пути вспоминали рассказ Агаты Кристи «Коттедж Соловей». Про маньяка. Радовались, что уехали быстро.

Другой участок более-менее, на дачу похож – домик с террасой, сайдинг, смородина, яблони.

Уже расслабился, торговаться стал. Но свекровь уперлась, не нравится. В итоге, стали под съем снова что-то искать, вернулись туда, откуда начали.

А потом он объявление возле подъезда сорвал. Маленькое, от руки.

Приезжают – красота. Деревенька на холме. Мужик дом продает: сестра умерла, ему не нужно, сговорчивый. Двенадцать соток, напротив домик – синий, ставни резные. Машины хорошие стоят, куры за петухами бегают. За кустами по соседству бабка между крыльцом и колодцем хромает. Последняя деревенская среди дачников.

Через неделю уже договор оформляли. Вопрос с вывозом детей из города на лето решился, слава тебе Господи.

*

В первый раз увидел ее, когда приезжал с риэлтором подписывать акт приемки-передачи.

Подписали, риэлтор увез мужика в город, а Гуцин остался.

Пошел округу изучать. Поля – лес – вниз – вверх – вниз.

Шагал по нижнему полю во вьетнамках, боялся споткнуться. Трава по пояс и стрекотом кишмя кишит.

Расслаблено думал, что в траве могут быть змеи, и вдыхал объемный аромат поля.

Из травы поднималось тепло.

Гущину захотелось превратиться в червячка или в кузнечика, или в маленькую недоросшую травинку и просто тянуться вверх или ползти, тихонечко пыхтя, нагреваясь, как солнечная батарейка, всем маленьким хрупким членистоногим тельцем.

Он подвернул ногу, и правая вьетнамка порвалась. Пришлось разуться. Первые шаги босиком дались как по стеклу, потом приноровился.

Вдруг – лошадь на опушке, мордой в землю тычет. Под каштаном. Каштан молоденький, на пальму похож. А лошадь серая. Откуда на поле каштан – загадка. Лошадь хвостом помахивает, грива длинная и тоже серая. Идиллия. Странно только – пар из пасти, как в мороз.

В глазу защекотало. Проморгался – исчезла, нету. В лес, что ль, ушла?

Вернулся поздно. Нарыл в багажнике кеды, которые два года выкинуть забывал. Чего-то в доме попереставлял, но быстро выдохся.

Напоследок решил покурить на сваленном посреди огорода дереве.

Лошадь за домом щипала осоку. Круп громадный, хрипит явственно. Из рта – снова пар.

Он двинулся к ней, и следующее, что помнит – холод. Сильный, сильный, а потом он уже едет с холма в машине своей, пересчитывает незнакомые еще колдобины, выруливает на трассу.

Он потом много раз ходил туда, где видел ее впервые и детей водил. Отличная прогулка – двадцать минут до каштана, двадцать обратно, в рваной тени его было замечательно лежать – трава примялась, получилась как будто травяная постель.

Видел лошадь только он. Ни дети, ни Татьяна, ни свекровь ее не замечали. Один раз свекровь по двору шла, лошадиный круп своим задела. Обе не заметили. Как в кино про призраков.

Гущин решил, что сходит с ума. Всегда этого боялся. И вот оно.

А потом поле внизу забором обнесли. Приехала строительная техника. Оказалось, что все, включая мужика-продавца, знали, что районные власти отдали поля под застройку. Картодром. Очень доходный проект для области-донора. Много рабочих мест, налоги, движуха, гостиница и заправка.

Картодром, – произносил про себя Гущин несколько раз. Это объясняло и вопрос цены, и сговорчивость мужика. Объясняло и еще кое-что – в любой гущинской удаче крылся подвох. Гущин знал это с детства, и удачу не жаловал, был к ней подозрителен, близко старался не подпускать. А тут принял за чистую монету. Лох, вот же лох! Взгляды свекрови теперь – как снаряды.

Татьяна ничего не говорила, но от этого было не легче.

А вчера подслушал, как теща говорит дочери: – Да он простых вещей устроить не может.

И еще раз повторила с удовольствием: – Не справляется с элементарными задачами, понимаешь?

*

Гущин шел на собрание инициативной группы. Народ все-таки жить хотел и позиции свои отстаивать старался. Гущин знал, что будет много ругани и глупости. А потом – машины гоночные и асфальт вместо травы.

Сегодняшнее собрание было недолгим. Подписали какой-то протокол. Сосед слева – деловой мужик, у которого с женой было по китайскому джипу – все бубнил, что знает адрес квартиры на Ленинском, которую получил от застройщика глава районной управы в виде взятки. Что налоговую надо на него наслать.

Другой сосед – писатель-фантаст, что жил в синем домике и любил мороженое – тоже возмущался: здесь бои были, танки косяками шли, люди жизни за нас клали, а теперь мы тут картодромов понастроим?

Но все подписывали бумаги в трех местах и спешили домой – за последними днями тишины и чемпионатом Европы по футболу. Подавлен был народ.

Гущин оторвался от соседей и пошел назад, в горку, один.

А ведь в последние месяцы Гущин строил планы, мечтал. Сменить работу или даже бросить, взять ребят и умотать в какое-нибудь путешествие. Мерещились теплые страны, всякое разное мерещилось, даже один раз приснилось, что он – пилот. И тут – такое.

И не то чтобы было что-то плохо. Отличные мальчики, жена много готовит. Не было и скандалов, и до работы Гущину добираться всего минут двадцать пять, и там еще минут семь пешком, быстро. Но в самой своей глубине, Гущин чувствовал несбывшееся, и в моменты неудач начинал его видеть. Как будто была внутри него тайная комната, открывать которую не стоило, да только решал это не Гущин, а комната.

Домой не хотелось. Решил пройтись.

У забора сидела Баба Яга. Раньше за ней не водилось. Лавочка была хлипкая – перекладина на подпорках.

Но старуха сидела.

Гущин кивнул.

– Что? Ходит к тебе?

Гущин обернулся.

– Это вы мне?

Она похлопала по скамье.

– Сядь.

Гущин впал в нерешительность, оттого прошел несколько шагов задом, как Майкл Джексон.

Он боялся, что от нее будет пахнуть невымытым телом, мочой, смертью. Но нет. Как будто пылью сладкой.

– Ты не бойся. Она смиренная.

– Вы про лошадь?

– Помоги. – Она вытянула вперед согнутую руку.

Рука оказалась сухой и теплой.

Старуха поковыляла в дом, Гущин нехотя пошел следом.

Снова начало накрапывать.

Лошадь стояла на его участке. На своем излюбленном месте рядом с дровами, дымила паром. То ли моргнула, то ли подмигнула. Гущин задел носком за истертую доску крыльца и чуть не упал.

Нагнулся, чтобы не задеть за притолоку. Все скрипело. Ничто здесь не было привычно к его весу.

В избе пусто и не так темно, как можно было представить. Комната была почти стерильной, потолок низким.

Несколько полосатых половиков. Печь. Кровать. Сундук – забытый тип предмета.

– Открой, найди там.

Она уселась на единственный стул и кивнула на сундук.

В сундуке были вещи. Что-то шерстяное царапнуло, коснулся пальцев фетр.

– Слева там.

Рука наткнулась на твердое в тонкой ткани.

– Нашел?

Он посмотрел в окно. Гущин всегда видел это скособоченное окно снаружи. Представил удивление детей, когда скажет им, что побывал у Бабы Яги.

Значит вот так, – думал Гущин, взвешивая сверток на ладони. – Одиночество – это, значит, вот как. В сущности, хорошо. Как в спичечном коробке.

Под тряпицей оказалось что-то темное, цвета мокрой мыши. Сначала подумал, кусок бакелита – были раньше такие телефоны.

Он держал в руках копыто.

– Четверо их было. Бегали и бегали.

Замолчала. Он ждал.

– Палка в углу.

Действительно увидел в углу палку, принес. Она поерзала, оперлась двумя руками.

– Зима была. Когда немец с той стороны поля шел.

Гущин подумал, что сейчас снова услышит рассказ про вражеские танки. Наверное, старуха тоже решила возмутиться стройкой. Но не угадал.

– Сначала черную словили, потом яблоки, потом эту вот – крапленую, а потом серую. Солили. Морозили. Мать с дядькой Павлом нам каждый день по

куску, до весны, давали. Кости вываривали в россыпь. Я за старшую была, мне варить доверяли. Старикам хрящи отдавали.

– Не понял. Вы про лошадей? Откуда они?

Но старуха погрузилась в задумчивость. Потом вынырнула:

– Забирай его.

– Да зачем же это?

– Забирай.

*

О своем визите Гушин рассказывать не стал.

Отобрал планшет у старшего сына и залез в интернет. Вторая же ссылка по запросу «ВОВ, деревня Бельское» прояснила картину. В сорок первом этот подступ к Москве охраняла дивизия артиллеристов, в помощь приставлен был казачий полк. Накануне сражения лошадей отпустили: в сорокоградусный мороз против танков они оказались не у дел.

Лошади потом возвращались к телам хозяев, дышали на заледеневшие лица, носились по полям и действительно излаивались деревенскими на прокорм. Всей деревней в сорок первом презимовали на казачьих лошадях.

*

Спал Гушин плохо. Продать дачу в километре от картодрома, да еще и с привидением представлялось делом нерешаемым. Жить с ощущением провала, утвердиться в полноте своего поражения Гушину тоже было слабо. Копыто, оказавшееся на редкость тяжелым, он сунул под кровать.

Наконец, наворочавшись, забылся сном, а когда открыл глаза и взглянул на телефон, было четыре утра. Лил дождь. Стало совершенно ясно, что делать.

Быстро оделся, схватил сначала зонт. Потом оставил и нашарил в предрассветной мгле, застывшей комнату как серый дым, дождевик, вынул из-под кровати копыто.

Достал под навесом лопату.

Он шагал вниз и заглядывал в соседские окна – окна отвечали немотой.

Идти было легко и скользко.

Спустившись, обернулся – деревенька спала. Доносился лишь жидкий гул с трассы.

Гушин дошел до строительного забора цвета электрик – то ли пластик – то ли металл крашеный. Сорвал лопатой замок.

Месиво. На опушке вместо заблудившегося каштана зияла воронка.

Он прошагал в точку, которую можно было считать центром. Вонзил лопату, начал рыть. Все заняло минут десять. Зарыл копыто, потоптался на месте, носком сапога разровнял землю. Просто.

Выйдя со стройплощадки, он, как это часто с ним бывало, поскользнулся, поднялся и пошел обратно в кровать.

Лошадь соткалась из дождя и перешла улицу, как обычно мерно раскачивая хвостом. Смотрела под ноги.

Потом вдруг возникла еще одна, и еще, и четвертая. И они пошли перед ним вверх, на холм, бок о бок, хвосты раскачиваются, каждый в такт своей мелодии, как метрономы. Окутанные облаком пара. Потом побежали резво, похрипывая, вздымаясь, игриво взбрыкивая.

Гущин шел следом, любовался, дождь тек по лицу, было хорошо.

Все было хорошо и поправимо.

2020

Выполняя целостный анализ произведения Ю. Лукшиной, обратите внимание на следующие моменты: как соотносятся разные времена и пространства (реальное и ирреальное, настоящее и прошлое)? Как сосуществуют в образах и деталях рассказа предметное и мифологическое? Какие «знаки культуры» расставлены в рассказе, как они помогают его интерпретировать? Как организовано повествование?

Юрий Казарин.

Яблоко

Садам хорошо – всем забором столетним –
столкнуть по колено тебя в колею

с яблоком, красным и самым последним,
ударить в затылок дорогу твою.

Где табором яблони валят в ухабы
с веселой, убитой любовью листвой.

Родные вороны – базарные бабы,
как ангелы, уголь метут над тобой.

Кому-то была – то судьба, то цыганка,
и яблоком счастье болело во лбу...

Такая на яблоке сладкая ранка,
когда в поцелуе прикусишь губу.

(Начало 1990-х)

Выполняя целостный анализ произведения Ю. Казарина, обратите внимание на следующие моменты: как связаны в художественном мире стихотворения предметное, мифологическое, символическое? Какие мотивы стихотворения вы считаете значимыми для понимания смысла? В чем назначение стиливых контрастов? В чем состоит синтаксическая и звуковая выразительность стихотворения, особенности его тропики?

При оценивании выполнения Задания 1 будут учитываться понимание произведения как сложно построенного смысла (30 баллов), композиционная

стройность работы и ее стилистическая однородность (15 баллов), владение теоретико-литературным аппаратом и умение точно и уместно использовать термины (10 баллов), историко-литературная эрудиция, уместность использования фонового материала (10 баллов), общая языковая и речевая грамотность (5 баллов).

Итого: максимальный балл за Задание 1 – 70 баллов.

Задание 2

Прочитай стихотворений А. С. Кушнера, в котором он «раздал» музыкальные инструменты поэтам XVIII и XIX века, сформировав своего рода оркестр. В некоторых случаях автор объяснил распределение инструментов, иногда умолчал об этом.

Попробуй «раздать» музыкальные инструменты поэтам XX века и объяснить свое решение. Пусть в твоём оркестре будет не менее 5 поэтов-музыкантов. Представь свою работу в виде текста.

Державинская флейта и труба!
 За Пушкина в ответе фортепьяно.
 Послала Баратынскому судьба
 Орган — и гулкой музыкой органа
 Он “Осень” пропитал свою. А Фет,
 Наверное, скрипач — и подбородком
 Придерживает скрипку столько лет
 В стихе своём певучем и коротком.
 Что ж Тютчеву дадим, виолончель?
 Насчёт виолончели не уверен.
 А Лермонтов, походную шинель
 Сняв, голосу скорей, чем струнам, верен.
 Достаточно. Остался контрабас.
 Некрасову отдать его с поклоном?
 Играй, оркестр! Ударника у нас
 Нет. Вяземский, с его могильным стоном?

При оценивании выполнения Задания 2 будет учитываться знание материала поэзии XX века, умение связать имя поэта с музыкальным инструментом и аргументированно объяснять свой выбор (25 баллов), речевая точность и связность текста (5 баллов).

Максимальный балл за Задание 2 - 30 баллов.